

Ксения
Лестова

Лидия
Чайка

ЭТО (НЕ) ХИМИЯ,

ДИЕТКА!

Ксения Лестова
Лидия Чайка
Это (не)химия, детка!

<https://litres.ru/73969069>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я никогда не хватаю звезд с неба, не прячусь за спиной влиятельного отца и не болтаю на каждом углу о своем финансовом благополучии. Вместо брендовой одежды предпочитаю что попроще, езжу на своей персональной Черной Молнии и посвящаю свободное время учебе. Но одна случайная встреча переворачивает все с ног на голову.

Он мне не ровня, так бы сказал отец. И вообще, у меня есть жених, которого я видела всего пару раз. Только невозможно объяснить это все тому, кто по непонятным причинам не дает мне прохода. Парень, подающий большие надежды в баскетболе, вдруг записывается вместе со мной в институтскую команду КВН. И смотрит так, что другая бы на моем месте не сомневалась

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	9
Глава 2	45
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Лидия Чайка, Ксения Лестова Это (не)химия, детка!

ПРОЛОГ

- «Ведь мое сердце не остановилось.
Оно болит, ну, почему так до сих пор
Стучит себе и бьется, как и билось...»

Я подпевала солисту группы «Наив» и смотрела на дорогу прямо перед собой. Уже поздно. Небо черное, Луны не видно. Скорее всего, скрывается за тучей, которая вот-вот прольется на асфальт дождем. Сегодня я задержалась, объясняя Вовке, что такое корень из трех, и что с ним надо делать. Впрочем, парень не был силен в алгебре. Так же, как и в остальных предметах, что преподают в школе, не считая физкультуры и уроков труда. Вот эти уроки Вова не пропускал даже будучи с температурой под сорок. Мать Владимира, Ольга Петровна, попросила меня позаниматься с ее непутевым сыном, чтобы подтянуть в точных науках. Знала бы она, насколько это будет сложно. Ну, нельзя просто взять и объяснить парню, витающему в облаках, что, не сдав тестирование в конце года по алгебре, он рискует вообще никуда не

поступить. И вроде всего на несколько лет младше, но такой балбес...

Бензин почти закончился, и пришлось заехать на заправку. Яркий свет раздражал, но без него в таких потемках можно было легко проехать АЗС, не заметив. Рядом располагалась мойка. Закрытая в это время. Зато кассы и сама заправка работали круглосуточно.

Затормозив у одной из колонок, отстегнула ремень безопасности и выключила радио. Заглушила мотор и вышла из машины. Ключи положила в карман куртки, крикнула на ходу парню, подошедшему к моей Молнии, на сколько собираюсь заправить автомобиль, и пошла оплачивать. Обычные действия. Привычные, даже машинальные. Но почему-то я притормозила. Обернулась, посмотреть, кто обслуживает мою машину, но не смогла разглядеть лица. На парне была черная или темно-синяя кепка, и козырек не позволял рассмотреть работника заправки. Чем он мог меня заинтересовать? Брошенным вслед словом «Окей»? Ерунда какая-то.

Мотнув головой, отвернулась. Накинула на голову капюшон и прибавила шаг. Ветер разошелся не на шутку. Вроде сентябрь только недавно начался, а погода уже богата на сюрпризы. Днем может быть так тепло, что раздеваешься до футболки, а вечером, наоборот, готов надеть на себя три свитера и куртку.

Расплатившись на кассе, направилась обратно к своей любимой «Волге». Папа продолжал возмущаться из-за того, что

я, по его словам, разъезжаю на жестяной банке. А для меня это был самый лучший автомобиль. Машина в идеальном состоянии - я внимательно следила не только за корпусом, но и за начинкой. Да и покупала я Молнию на свои честно заработанные деньги. У отца ни копейки не взяла. Хотя, он намеревался подарить мне дорогую иномарку после того, как я сдам на права. Когда поймет, что я не желаю зависеть от него? Поэтому и работала после учебы репетитором. А кем еще? Сразу после учебы бежала к Вовику и иногда засиживалась у него часов до десяти. Вот как сегодня.

Достав из кармана ключи и мелочь, положила несколько десятков рядом с колонкой и направилась к двери. Уже собиралась сесть за руль, когда услышала недовольный хмык.

Вынырнула из воспоминаний и посмотрела на парня, что заправлял мою машину. Он тоже посмотрел на меня. Так и стояли пару секунд, изучая друг друга взглядами. Он с одной стороны автомобиля, а я с другой. Наконец-то смогла рассмотреть лицо работника АЗС. Широкий нос, пухлые губы, темные волосы, серые глаза. Еще он точно не дружил с бритвой. До густой бороды еще, конечно, далеко, но...

Я его узнала. Понадобилось совсем немного времени, чтобы понять, кто передо мной стоит. И кто, оказывается, работает на этой заправке. Вот дела... Владислав Шмелев. Да от него половина моей группы с ума сходит. Ну почти половина. Есть и те, кто предпочитает другой типаж. Но внимание на него обращали многие. А как тут не обратиться, если он

почти два метра ростом? Одного группники поговаривали, что в свободное от учебы время он серьезно занимается баскетболом. И как находит время, если по вечерам, оказывается, работает?

Послышался противный гудок и я, дернувшись, отвела взгляд. Посмотрела на дорожную иномарку, подъехавшую почти вплотную к моей Молнии. За рулем сидел тучный мужчина, с трудом помещающийся на месте водителя.

Еще гудок, и я открываю дверь со своей стороны. На заправке почти никого не было. Три колонки еще свободны, а этот, бандитского вида мужчина решил прицепиться именно ко мне. Подался чуть вперед, в явном намерении задеть мой автомобиль. Мою любимую «Волгу»!

- Мужчина, - нервно поправив на носу очки, произнесла, стараясь говорить громко, - я сейчас уеду. Подождать не можете?

- Ты чего рот открываешь! – Кажется, я поступила опрометчиво. От меня будто ждали подобного. – Напокупают металлолом, потом ползут по дороге! Нормально ездить мешают! Школота.

- Послушайте... - я стала закипать.

- Садись и езжай, - подал голос Шмель. – Пока не нарвалась.

Закрыла рот, посмотрела недовольно на парня. А он, бросив на меня последний взгляд, направился к иномарке. Ну знаете...

Понимая, что после тяжелого дня и вредного ленивого Вовика могу взорваться в любую секунду, села в машину и уже через каких-то пару секунд сорвалась с места. Включила радио, прибавила громкости и вдавила педаль газа. Эх, ну почему моя Молния не летает?

Глава 1

На следующее утро надо было ехать в универ к восьми. Сущий ад для человека, который умудряется совмещать очную форму обучения и вечернюю подработку. Тут не то, что на личную жизнь времени не хватает – банально выспаться невозможно. Еще и родители вчера за ужином заладили, что хорошо бы нам переехать в Англию. Образование лучше, уровень жизни, ну, и престижнее. Перед друзьями потом похвастаться, утереть нос Аркадию Иванову, который три года назад в сауне высмеял отца по поводу того, что его единственная дочь не поступила в МГИМО, Бауманку или МГУ. А я не хотела. Во-первых, там был большой конкурс. А во-вторых, я хотела сама учиться. На бесплатном, без помощи влиятельного родственника. Специально не пошла подавать документы в эти ВУЗы, чтобы у него не было соблазна прийти в приемную комиссию вместе со мной и подать заявление на платное обучение.

- Полина, - мама строго взирала на меня, когда я уже была одной ногой на улице. – Возьми мой «Порш». Что ты ездешь на этом корыте, как сирота таежная?

А когда-то она была такой же обычной, как и я. Как и папа. Жили в одном дворе, учились вместе и вместе же завоевывали золотую медаль, а потом и красный диплом. Потом отцу перепало немалое наследство от умершего дедушки, и

он открыл свой маленький бизнес, который в последствии неплохо разросся, принося нашей семье стабильный доход. Поэтому-то моя мать сейчас и не работает. Хранит семейный очаг и уют в доме. Следит за порядком, а также за поваром и уборщицей. Ходит в спортзал, в салоны красоты, по магазинам с подругами. В общем наслаждается жизнью, как может.

- Спасибо, мам, - отмахнулась. – Но я как-нибудь на своей, ладно?

Я же у них, судя по всему, не удалась. Мне чужды пафосные вечеринки, роскошный отдых на Мальдивах и прочие излишества, которые наполняют меня пустотой. Среди богатеньких отпрысков наших знакомых нет никого, с кем бы мне было по-настоящему интересно.

Ошибаюсь ли я, думая так? Возможно, нужно давать людям второй шанс? И первое впечатление обманчиво? Да только сложно это. Мне было проще с простыми парнями и девчонками, у которых более сложная судьба и на которых жизнь оставила свой отпечаток. Именно по нему и можно судить, что за человек стоит перед тобой. Слабый или сильный, добрый или злой. Ведь когда видишь душу, тщательно скрытую за дорогой одеждой, правилами приличия и навязанными высшим обществом штампами, то тебе во сто крат тяжелее сделать свой выбор.

- Поля, а как же завтрак? – проговорил папа, выходя из гостиной в прихожую. – С этим Политехом (да, вот его он и его друзья считали недостойным образовательным учрежде-

нием. Конечно, в Оксфорде же курорт, по его мнению) ты совсем себя загоняла. Посмотри в зеркало.

- И? – я выполнила его просьбу. – Что там такого?

Сейчас начнется монолог на тему моего внешнего вида. Очки вместо линз, практически полное отсутствие косметики, джинсы, кеды...

- У тебя появились синяки под глазами, - покачал головой отец.

- Надо записать ее к нашему косметологу, - согласилась с ним мама. – В шесть на завтра.

- Я в это время по вечерам обычно работаю, - с нажимом проговорила. Еще раз посмотрела на свое отражение и заметила: - Нормальный у меня вид.

- Не нормальный, - отчеканил папа и огорошил следующей новостью: - В эту субботу к нам придут Ждановы в полном составе. И я не хочу, чтобы моя дочь выглядела, как непонятно кто при наших будущих родственниках.

У меня все внутри похолодело от его последних слов. Ждановы. Это та самая богатая, достойная породниться с нами семья. Я видела их всего два раза в жизни. И, если честно, не горела желанием увидеть снова. Сергей Олегович и Виктория Владимировна, конечно, под стать моим близким. И Виктора воспитали, по их мнению, достойным молодым человеком. И никого не волновало, что парень еще не созрел. Пускай и на пару лет меня старше. Ему бы вечно по клубам ходить, девчонок «клеить» и плевать на МГУ, который его

отец исправно оплачивает. Вот у него, хорошее образование. Интересно, а если мы переедем в Англию, и я переведусь в более престижное учебное заведение, то он потеряет свои позиции?

- И почему я узнаю об этом только сейчас? – еле сдерживая гнев, спросила. – Ничего, что у меня могут быть на этот день свои планы?

- В этот день у тебя не может быть никаких планов, - со скачущим видом, сказал папа.

Вот так всегда. Дочь должна тихо и смиренно соглашаться со всем, что говорят родители. Но никто не берет в расчет, что у меня несколько иной характер. Да, я не люблю ругаться и скандалить. Но я уже довольно взрослая, чтобы развернуться и уйти. Сама поступила, сама заработала себе на машину. Вот, теперь коплю на отдельное жилье. Потому что жить под одной крышей с мешком денег невыносимо.

- Куда?! – возмущенно выпалил отец, когда я подхватила сумку и вышла за дверь. – Полина, вернись! Мы не договорили...

Последние его слова прозвучали значительно глуше. Все-таки я с силой хлопнула дверью и успела немного отдалиться от порога.

Сейчас как никогда хотелось в универ. Срочно.

- Полина! – мама вышла за мной в подъезд, затем и на улицу. – Сейчас же извинись перед отцом за свою грубость!

- Мне не за что перед ним извиняться, - проворчала се-

бе под нос, открывая дверь салона своего авто. – А вот ему очень даже есть.

- Дорогая, оставь ее, - услышала голос родителя, который не посчитал нужным посоветоваться со мной насчет моих же планов на выходные. – Перебесится, насмотрится на неотесанных раздолбаев на своем факультете и поймет, что Витя для нее самая лучшая партия.

Как же. Достойный представитель «золотой молодежи». Впрочем, как и я. Только вот в отличие от него я понимала, что решительно ничем не отличаюсь от остальных ребят с потока. Две руки, две ноги, голова – все то же самое. Только кошелек потолще. Но это уже не влияет на то, комфортно проводить время с человеком или нет. Виктор мне сразу не понравился. Но разве можно сказать «нет» давней договоренности наших семей? Нет, Поля, закончишь свой универ и как миленькая выйдешь замуж. Мама, знает лучше. Прямо, как в мультике про Рапунцель.

- Витюша такой воспитанный, начитанный, - поддержала отца ма. Громко так, чтобы севшая в машину я ее услышала. – За ним наша дочь будет, как за каменной стеной.

Как же. Да он просто кремень. Огромный булыжник, который мешает мне обрести долгожданную свободу. Загораживает весь путь к своему личному счастью. Ну, ничего... И на моей улице будет праздник, когда получу диплом, устроюсь на работу и съеду от родителей. И они мне уже не смогут приказывать.

- Пока! – как можно беззаботнее попрощалась, высунув из окна руку. – Вечером буду поздно, так что не ждите.

Ответом мне стала гробовая тишина. Единственное (не знаю, может, показалось), что я вроде бы расслышала — это угрозу отца, который вдруг захотел отобрать у меня ключи от машины. Скандалить было некогда. Я рисковала опоздать на первую пару.

Повернула ключ в замке зажигания, нажала на педали сцепления и тормоза и сняла машину с ручника. Переключилась на первую скорость и сорвалась с места. Ну, насколько это было возможно.

Злость на близких разрасталась внутри меня, грозя выплеснуться в виде первого в моей жизни штрафа за превышение скорости. Умом понимала, что нельзя позволять себе нервничать во время вождения. Да и вообще, нужно контролировать каждое действие, не позволять эмоциям одерживать верх. Но так трудно принять, что понятие «идеальная» семья в моем понимании нечто совсем иное, чем у отца.

Несколько глубоких вдохов, любимая песня на радио и дорога без пробок – вот, что было нужно пресытившейся богатой жизнью студентке. Я ехала на встречу другой жизни, в которую погружалась каждый день, общаясь с одногруппниками, заходя в лекционную, открывая чат в социальной сети и начиная писать очередную курсовую. Даже уроки с Вовкой для меня были чем-то расслабляющим, отвлекающим от суровой реальности. Да, я не такая. Я завишу от родителей и

поэтому вынуждена в основном своем поступать так, как они хотят. Но это пока. Я была готова рискнуть всем ради себя и своего будущего. Все-таки не просто так меня считают ботаничкой, которую не устроит оценка, не равная пяти баллам. Четыре? Иду на передачу. Не подготовилась к коллоквиуму?.. Такого просто не может быть! Уйти в клуб вместо работы или написания реферата по экономике производства? Нет. Золотая медаль в школе, посаженное зрение и пара подруг вместо десятка, как у той же Ритки Ерофеевой. Меня все устраивало. Жизнь шла полным ходом. И в ней не было места пафосу, высокомерию и тщеславию. Не хотелось становиться избалованной, капризной дочкой богатея.

- «На кусты сирени робко пали тени

Это мы с тобою вместе под луной

Ты меня коснулась, мило улыбнулась

Я тебя коснулся. Вот и хорошо» - орал из динамиков солист группы «Бригадный подряд».

И сразу вспомнился Шмель, которого встретила прошлой ночью на заправке. Только на небе не было видно луны, и сейчас осень. А еще мы не улыбались друг другу, но мне было приятно на него смотреть. Он меня чем-то зацепил. Вероятно тем, что несмотря на разное положение в обществе у нас есть что-то общее. Стремление стать личностью, быть

самостоятельными. Только в моем случае подразумевалась независимость, а в его...

Насколько мне известно, Слава был из неблагополучной семьи. Но другие студенты никогда не попрекали его в этом. По крайней мере, я не видела и не слышала, чтобы кто-нибудь в открытую насмеялся над Шмелевым или пытался его задеть. Интересно, как бы отреагировали мои родные, узнай они, что я учусь бок о бок с таким вот парнем? Высоким, спортивным, целеустремленным, но бедным, если переводить это на язык состоятельных людей. Я никогда не обращала на него внимания, да и не пересекались мы как-то. Дочувшись до третьего курса и почти каждый день приезжая на учебу, я практически не заставляла этого молодого человека на занятиях. Один факультет, но разные специальности и соответственно, разные группы. На лекциях он не появлялся. А практика и лабы у наших потоков проходили отдельно. Буфет, проходная, коридоры – вот те места, в которых я могла мельком видеть Вячеслава Шмелева. Не трудно догадаться, что слушая восторги более общительных и подвижных в плане личной жизни подруг, я особо не заикливалась на фигуристом баскетболисте, от которого без ума не одна девчонка. Ну, красивый, ну умный при том, что много пропускает, и что? Какое мне до него дело? У меня, вон, жених имеется. Чтобы у этого Витеньки несварение в субботу случилось, и Ждановы не пришли, прости Мироздание мою душу грешную.

На стоянке, как всегда, не было места, и мне пришлось припарковать Молнию в одном из ближайших дворов. И откуда у бедных студентов деньги на машины? Видел бы папа, как праздно живет нынешняя «не золотая молодежь», не упрекал бы меня в том, что живу, как обычный человек.

- Полина!

Я стояла на переходе у светофора и улыбалась Лерке – очень симпатичной блондинке, с которой мы с самого первого учебного дня стали не разлей вода. Она мне махала, привлекая тем самым к нам всеобщее внимание. Жизнерадостная, задорная... иногда прогуливающая занятия, чтобы встретиться со своим парнем Максом. Девушка не задумывалась насчет работы и, кажется, была довольна жизнью. Но я ей не завидовала, а лишь радовалась за нее.

- Привет! – крикнула ей в ответ и тепло улыбнулась. Однорукница уже ждала меня с противоположной стороны у входа в ВУЗ и пританцовывала, согреваясь. Ветер сегодня был лютый.

Когда, наконец, машины остановились, я смогла перейти на ту сторону дороги. Меня тут же заключили в крепкие объятия. Потом я поняла, что что-то не так. Уж очень Яблочкова распереживалась при виде меня. Да и тиски оказались не в пример крепче. Определенно, дело тут не чисто.

- Задушишь, - просипела, когда поняла, что вот-вот задохнусь от нехватки кислорода. Да и сумка грозила в любой момент упасть с моего плеча. – Лера-а.

гу водили, чтобы узнать, какие такие тараканы отказываются танцевать вместе с остальными ребятами модерн, хип-хоп, хаус и так далее. А мне просто-напросто все это было не нужно. Ну не было у меня тяги к танцам. Тем более, чуть позже, когда выяснилось, что я иду на золотую медаль и что могу поступить на бюджет куда захочу. Отец как раз был в командировке и не знал, что я проигнорировала его связи в МГИМО и МГУ. А потом уже поставила родных перед фактом, что оформилась на дневное отделение в Московский Политех на факультет Информационных технологий.

Славка отвернулся и направился в универ. Я же была вынуждена стоять и выслушивать восторги Леры по поводу ее затеи. К тому же, Ерофеева еще не подошла. Она пока не знала, что мы с Яблочковой решили рискнуть и выступить на сцене. И что-то мне подсказывало, что Рита не составит нам компанию, сославшись на внезапно возникшие неотложные дела.

- Слушай, - как следует обдумав только что мелькнувшую мысль, обратилась к Валерии, – а может, написать ей? Вдруг у нее очередное состояние нестояния после пяти выпитых подряд алкогольных Мохито?

- Ты думаешь? – подруга бросила на меня полный сомнения взгляд. – Вчера она вроде бы не собиралась никуда идти.

- Ну а вдруг многочисленные знакомые зазвали-таки ее в клуб? – я продолжала гнуть свою линию. – Просто не хочется стоять тут и ждать, если она вообще не собирается на учебу.

- Да куда она денется? – отмахнулась одноклассница. – Придет, как миленькая. А если ты уйдешь на «Информационные технологии» без нее, то еще и обидится.

- Тебе так сложно ей написать? – проворчала.

- Да нет, - девушка замялась. – Просто, в ночи мы сильно повздорили с Марго из-за моего Макса...

- И как умудрились? – спросила, доставая из кармана куртки телефон. – Ладно, живи. Но чтобы потом рассказала, чего у вас там без меня приключилось.

- Да увидела их в одной компании, - тут же фыркнула Лера. – Вот и предупредила, чтобы она там не шалила. Все равно узнаю и, если что надеру уши. Обоим.

- И из-за этого вы поссорились? – открывая приложение «ВКонтакте», уточнила.

- Слово за слово, и я стала истеричкой, - поморщилась подруга. – И меня под конец предупредили, что завтра... То есть, сегодня глядя друг другу в глаза, мы еще раз повторим то же самое. Собственно, поэтому я считаю, что Ерофеева просто обязана прийти в универ.

- Делать вам нечего, - тяжело вздохнула и обреченно заметила: - Но это еще не значит, что она не может опоздать. Где, говоришь, твой Макс вчера отдыхал?

Пока Лера выдавливала из себя что-то членораздельное, я узнала, что Рита накануне основательно погуляла и явится на занятия в лучшем случае после обеда. Как раз на лабораторную по Электронике. А еще она мало, что помнит, по-

тому что перебрала с Мохито. Ее любимым, между прочим алкогольным напитком.

- Вот, смотри, - я поднесла историю переписки к самому носу Лерки. - Я оказалась права.

- Если... - девушка запнулась. Не хотела так сразу переходить на ненормативную лексику. - Я ее урюю.

Я посмотрела на часы и ужаснулась. До начала первой пары осталось всего десять минут. А еще надо было успеть сдать верхнюю одежду в гардероб и привести себя в порядок.

- Лер, - я уверенно взяла подругу под руку. - Пошли.

- Угу, - кивнула та, и мы направились к проходной.

Пока шли, я мысленно анализировала ситуацию, в которой оказалась. Родные не обрадуются тому, что их дочь будет строить из себя клоунессу на потеху массам. Знаю, они именно так и скажут. И так-то всегда смотрели на КВН по Первому каналу свысока. Снисходительно отзывались о командах, в которых выступали в основном студенты, которым цитата: «Кроме подобных игрищ и порадоваться нечему. И вообще Клуб Веселых и Находчивых уже не тот. Вот в наше время...» Так однажды сказал отец, когда я «подвисла» на просмотре Высшей Лиги КВН в том году. Тогда как-то быстро забылись его слова. А вот теперь они живо всплыли в памяти, как и скептическое выражение его лица. И это относилось к высшему уровню подготовки команд, выступления которых показывают по телевизору. Боюсь представить, как они с мамой примут новость, что их дочь балагурит в своем

ВУЗе и не получает за это никакого денежного вознаграждения.

Определенно, рассказывать родителям об этом пока не стоило. А там, посмотрим. Может, мы с ними совсем рассоримся, и я съеду на съемную квартиру раньше, чем накоплю себе на стартовый взнос, на ипотеку. Если, к примеру, посмеют выкрасть мои ключи от «Ласточки» или заочно перевести меня в Оксфорд, то я буду вынуждена поставить вопрос ребром: либо они учитывают и мое мнение тоже, либо у них больше не станет дочери. Но... Подобные оговорки за ними я замечала уже не раз, и все они как правило не становились чем-то реальным.

Сама я любила смотреть по телевизору игры КВН. Пару раз даже видела в живую выступления Премьер Лиги. Было здорово. Но тогда я и не задумывалась о том, что могу сама выйти на сцену и начать шутить про все на свете. Это же сколько храбрости и решительности надо иметь, чтобы взять микрофон и рассмешить огромную толпу народа. КВНщики такие уверенные в себе и вместе с тем безбашенные, раскованные и легкие, что я и подумать не могла, что могу встать с ними в один ряд. Ботаничка, дочь богатеев, которую все априори считают избалованной и вообще другой. Которая должна общаться в кругу себе подобных и которая знает о жизни так же мало, как гуманитарий о квантовой физике.

- Когда там твое собрание КВНщиков? – спросила Лерку, когда мы с ней сдали куртки в гардероб и стали подниматься

по лестнице к переходу в корпус «В».

- Завтра в пять в корпусе на Старой Басманной, - лучезарно улыбнулась мне подруга. – Я прямо сгораю от нетерпения, веришь?

- Верю, - кивнула, стараясь не показывать переполняющие меня эмоции. – Надо будет на досуге побольше разузнать про структуру игр.

Я чувствовала сильное угнетение. На завтра у меня была запланирована встреча с Вовочкой и его мамой. Мы еще не договорились окончательно, но я очень надеялась на то, что у нас получится выкроить время для занятий геометрией. Сегодня же я планировала взяться за материал по Программированию. Мне трудно давался этот предмет, хотя и нравилось всякий раз побеждать саму себя. И заодно преподавателя (которого когда-то уволили из института и который в прошлом году снова вернулся), больше мешающего, чем обучающего нашу группу. Дался ему этот «С++», когда все приложения сейчас пишутся на «яве»? Надиктует длинный программный код, а успел ты за ним или нет – это уже твои проблемы. Понимали его болтовню с первого слова только те, кто был с компьютером на «ты». А это всего пара-тройка парней. Остальные тихо кипели, слушая, как мы все, снова цитата: «Не сможете устроиться на нормальную работу. Только в лоток – газеты продавать. Или дворником». Меня подобное отношение к бедным студентам изрядно бесило, поэтому потом я приходила домой, и сама разбирала это тре-

клятое программирование.

В общем, сегодняшняя зубрежка накрылась медным тазом. Осталось уговорить маму Вовки на занятие сегодня. И шло бы оно все, ехало куда подальше. И я поеду завтра с Электрозаводской на Старую Басманную. Несмотря на то, что не особо туда хотелось.

- Да чего там узнавать? – по-видимому, кое-кто уже хорошо подготовился по данному вопросу. – У нас в Политехе имеется своя команда «Движ». В 2019 году она показывала хорошие результаты в Московской Студенческой Лиге. В 2020-м – почему-то случился застой, и мы тусовались только во втором дивизионе. И вот теперь, в двадцать первом году, Движ снова дошел до полуфинала МС Лиги.

- А как он там оказался, если в том году все было намного хуже? – понимая, что уже вообще ничего не понимаю, спросила. – И как далеко Вышка и Премьерка находятся от вот этой... Ну, МС которая?

Далее мне быстро объясняли мудреную схему с фестивалями в Москве и Сочи, на которых огромное количество команд (только по Москве и Подмосковию их может быть в районе двухсот) показывают свое мастерство перед своеобразным жюри. Оно по окончании игры и делит их на шесть лиг. Наши уже играли в своеобразном первом дивизионе, так что сейчас речь шла о том, чтобы помериться силами за место в Центральной лиге Москвы и Подмосковья. Кроме того, Политех снова решил побороться за Кубок Московской студен-

ческой лиги. Да уж, конец года обещает огромные перемены.

Не понятно было, радоваться мне или сожалеть о том, что так быстро согласилась с Валерией. Не знаю, как для нее, но для меня это своего рода испытание – совместить творческую деятельность с работой и учебой. На скованность никогда не жаловалась, однако для меня сцена – это определенного рода стресс. И, да, я не привыкла заниматься чем-то лишь из-за праздного интереса. В смысле, начать, растрюбить всем, какой ты деятельный, и быстро забросить, обосновывая собственные слабость и лень внезапно ухудшившимся здоровьем или внезапно возникшими делами. Если я прикладываю к чему-то свою руку, то довожу дело до конца, параллельно с этим развиваясь, совершенствуясь. Так, например, я закончила музыкальную школу по классу скрипки. Мне нравилось, и я играла. Мама еще хотела отдать меня на живопись, танцы и вокал... Проблема была в том, что в сутках не сорок восемь часов, а всего двадцать четыре. Однажды она отвела меня на кастинг в модельное агентство. У всех же ее подруг не дети, а принцы и принцессы. Мол, чем я хуже? Почему не могу порхать, блистать и звенеть, как золотой колокольчик, инкрустированный бриллиантами?

Так почему я не могу? А все просто - учиться, заниматься скрипкой, углубленно изучать иностранные языки и, скажем, танцевать одновременно было невозможно. Ах, да, так же мои любимые родители мечтали, чтобы я занималась художественной гимнастикой. Но спорт был мне противопока-

зан из-за зрения. Впрочем, как и балльные танцы. Ко всему остальному просто-напросто не лежала душа. А заниматься всем и понемногу, лишь бы при случае похвастаться... Это как-то глупо.

Как водится, так рано народу на пару приехало от силы половина группы. Преподаватель уже был на месте. Молодой аспирант, который нравился Юльке Старцевой. Но даже она была не в силах приехать сегодня к нему на занятие. Валерию-то параллельно, а одnogруппница потом будет сокрушаться, что его поставили на замену в самый неподходящий момент. Интересно, они вчера вдвоем с Риткой отдыхали или нет?

- Доброе утро, - поздоровалась с молодым человеком. И с чего он в свое время решил стать преподавателем? Пару лет назад был счастливым выпускником. Неужели так понравилось ходить в институт, что до сих пор не может с ним расстаться?

- Доброе, - не отрывая взгляда от смартфона, ответили мне.

- Как нас много-о... - протянула Валерия. – Все прямо вгрызлись в этот огромный гранит науки.

- Установленный в ночном клубе, - хмыкнул аспирант.
- И что они там изучали? – задала риторический вопрос.
- Химию любви, коктейлей и ритмов тела, - прыснула Лера.

Аспирант поднял на нее свои сонные карие глаза. Снача-

ла в них промелькнула растерянность. Будто парень долго соображал, о чем мы тут вообще говорим. Потом его губы растянулись в улыбке.

- Жалко, что эти разделы химии нам не преподавали в школе, - наконец, сказал он.

- У меня была по ней твердая пятерка, - авторитетно заявила я. – Но, уверяю, что химия любви была бы намного интереснее всяких оксидов и щелочей.

- Ах, ты мой маленький ботаник, - подруга надула щеки и сделала губы уточкой.

- Так, - Валерий посмотрел на часы. – Пора начинать...

Первая пара, на которой мы повторяли уже пройденный материал прошла спокойно и ровно. Позволила себе несколько раз залезть в «ВКонтакте» и написать Марго, которая сначала собиралась посетить институт, а потом передумала. Нет, со Старцевой она вчера никуда не ходила. А вот с Максимом... Возможно Лерка с ним скоро расстанется. Когда узнает, что он допился до такого состояния, что целовался с подругой своей девушки во время белого танца. Рита заверила меня, что она помнит всю ночь от и до, и что до самого основного у них с парнем не дошло. Посмотрим. Я, конечно же, не стала вводить Леру в курс дела, дабы не провоцировать разрыв ее отношений с Максимом. Она девчонка ревнивая, так что скорее всего не простит ему даже поцелуй на стороне в пьяном угаре.

На второй лекции мы изучали маркетинг. Зачем он нам

нужен, вообще не понимала. Преподавательница зачитывала термины из «Википедии», и я вскоре заскучала. Нет, чтобы своими словами да с приведением примеров.

Мы с Леркой сели на предпоследний ряд, так что понять что-либо из витиеватых, сложносоставных определений было практически нереально. Я записывала за женщиной незнакомые термины, чтобы в последствии самой, вдумчиво их расшифровать.

На каком-то этапе заметила, что Лера отложила ручку и методично стала что-то набирать в чате своему парню, прикрепив к сообщению непонятно откуда всплывшее фото со вчерашней вечеринки. Руки дрожат, щеки покраснели – того и гляди расплечется.

- Это что? – сделав вид, что не в курсе, спросила, указывая взглядом на селфи.

- Это мне изменили и бросили. Ради этой курицы, - блондинка еле слышно всхлипнула. – Она все-таки его соблазнила.

- Напившись и не отдавая себе отчета в том, что делает, - сказала, пытаясь хоть как-то смягчить вскрывшееся предательство двух близких для Валерии людей.

- Все они прекрасно понимали и понимают, - тихо выплюнула слова обвинения девушка. – Не надо их оправдывать. Они этого не заслуживают.

- И Макс тебе прямо так и сказал, что больше тебя не любит? – Я, признаться, удивилась. – Что встретил другую?

- И рассказал, что она классно целуется, - Лерку перекосило, и она поспешила спрятать свое лицо в ладонях. Через пару коротких мгновений я услышала совсем уж невероятное: - И что у нее классная задница. Цитата.

С Максом Лера встречалась уже полгода. Хорошо же Рита постаралась, что парень нашей общей подруги за одну ночь перебежал к другой.

- Странный случай, - поправив на носу очки, сказала я. – Похоже, что Максим еще не до конца протрезвел, раз принял настолько глупое решение.

- А мне уже все равно, протрезвел или нет, - дрожащим голосом откликнулась Валерия. – Написал, признался и сообщил, что больше во мне не нуждается. По-моему, этого вполне достаточно, чтобы отпустить его на все четыре стороны, не находишь?

- Более того, я бы тоже так поступила, - тихонько вздохнула, сразу же представив себя на ее месте. И вот странность: пока образ Максима держался перед мысленным взором, все было на своих местах. Но почему-то вскоре был вытеснен Шмелевым. И вот тогда я уже не была уверена в том, что так просто смогла бы пережить измену.

- И мне будет все равно, что после он проспится, еще раз встретится с Ерофеевой и возможно решит, что малость погорячился, - зашептала подруга мне на ухо. – Только мне этого уже не надо. Он показал себя во всей красе. Ограничился поцелуем или переспал с ней – не имеет значения. В дан-

ный момент Макс мечтает о Ритке, а сознательно или под действием алкоголя меня мало интересует. Если будет кусать потом локти и просить прощения – шиш ему с маслом. Пошлю куда подальше и все. Вплотную займусь КВНом.

Черт, зачем она об этом напомнила?

- Да ну его, - я поморщилась. – Лучше скажи, что нам теперь делать с Марго?

- Не, ну ты не обязана перестать с ней общаться, - отмахнулась одноклассница. – А я ее больше знать не хочу.

- Даже если этот бедолага ее не интересует на трезвую голову и в качестве мужчины? - полюбопытствовала.

А он ее не интересует – это я прекрасно знала. Только вот, имею ли я право сказать об этом Лере? Она ведь моя лучшая подруга. Да и Ритка не рассчитывала на то, что ее кавалер окажется настолько ветряным.

- Она. Целовалась. С моим. Парнем, - процедила девушка, злясь на мою недогадливость. – Как это не интересует?

- А вот так. Сейчас... - я взяла с парты айфон и залезла в приложение «ВКонтакте». Открыла нашу утреннюю переписку и сунула под нос Лерке. – Вот, читай с самого начала. Это когда я ей писала насчет опоздания. С моей стороны это неправильно, потому что лезу не в свое дело. Но раз вы обе без меня только еще больше рассоритесь...

- Не думай об этом, я просто плохо на тебя влияю, - отмахнулась Лера, жадно читая историю наших с Ритой сообщений. – Забыла, что ли? Или твоя мама давно тебе об этом

не напоминала?

- Напоминала, - ответила подруге.

Как выяснилось, немного громко. Потому что преподавательница Мария Олеговна, наконец, отвлеклась от своего конспекта и строго обратилась к аудитории:

- Если кому-то не интересно, то я не держу, - женщина средних лет хмуро взирала на группу. А мы что? Никто ничего не слышал – стукачество у нас еще с первого курса не приветствовалось. – Ну? Быть может, кто-то знает тему и готов рассказать материал остальным?

Тишина. Я вновь взялась за ручку и приготовилась внимать. Лера... Она отложила мой гаджет и взялась за свой двухлетний «Samsung». Решила написать Марго и сообщить ей великую новость. Я же предпочла на время выпасть из жизни за прослушиванием монотонного бурчания Стукаловой.

Во время перерыва мне в красках рассказали, до чего договорились две соперницы. Которые больше уже и не соперницы, а мстительницы. Кошмар, если честно. Но на деле оказалось не все так страшно. Помимо отрезания конечностей, головы и кое-каких не менее стратегически важных мест, девушки задумали кинуть Максима по всем фронтам. Ну, придет он к Ритке, а она его отошьет. Само собой, пойдет просить прощения у Леры – та его не простит. Еще было что-то по поводу развода по телефону, в социальных сетях с левых аккаунтов и натравливания на бедного Макса его же соседа,

занимающегося борьбой.

- Мы придем ночью к его дому и напишем под окнами «Карина, я тебя люблю. Жить без тебя не могу. Твой Макс», - радостно выдавала мне очередную идею Яблочкова. – Утром Озоев выглянет в окно и подумает, что сосед сверху претендует на его девушку. Правда, класс?

И откуда она знает, кто живет в одном подъезде с ее бывшим? Так часто оставалась у него на ночь, что успела там со всеми познакомиться? Вот откуда ей знать, кто такой Озоев и куда выходят окна его квартиры?

- Не класс, - заметила. – Это уже перебор.

- Ну, время покажет, где перебор, а где недобор, - хитро подмигнула мне Лерка. – Пошли освежимся? А то мне мейк поправить надо.

- Угу, - обречено кивнула и пошла за ней в качестве группы поддержки.

Весь оставшийся день Лерка нет-нет да и вспоминала своего Макса. Признаться, меня это немного коробило. Но я держалась. Слушала о том, как Ерофеева отписывалась Яблочковой сообщая, как протекают ее «отношения» с Козиным. Парень действительно проспался и во второй половине дня назначил ей свидание на Маяковской. Скорее всего, позвал в кафе, чтобы предложить встретаться. И ведь знал, что его зазноба дружит с бывшей девушкой. Но парня ничего не смущало. По-видимому, ему надоела Леркина ревность – вот и решил ей досадить. Кто знает, часто ли она ему зака-

тывала скандалы, как, например, сегодня утром?

Мама Вовика позвонила мне во время обеденного перерыва. Я стояла в длинной очереди, в буфете корпуса «Н», когда мой мобильный завибрировал в сумке. Сразу стало понятно, что сегодняшняя вечер обещает закончиться очень поздно. В списке гастрономических желаний к салату и кофе добавились еще пицца и шоколад. Последний возьму с собой в машину на вечер. А то так и голова разболится. Я уже не говорю о своем настроении, которое в последнее время оказывается на уровне плинтуса.

- Алло? – сказала, принимая звонок своей клиентки. – Ольга Петровна?

- Здравствуй, Полечка, - проворковала женщина. – Я по поводу твоего предложения позаниматься сегодня. Ты знаешь, очень хорошая идея!

Я выдохнула спокойно. Значит, будет у меня сегодня немного наличности, которую я смогу положить в записку. Но все равно мало. Чтобы накопить на собственную квартиру, надо получать намного больше. Но что я могу предложить обществу? У меня ведь даже диплома пока нет.

- Просто отвратительная, - прокомментировали на заднем плане слова матери. И, судя по всему, получили подзатыльник. – Ай! За что?

- За то, что курил на детской площадке и отобрал у Нины Анисиной книгу, - строго произнесла Дронова.

В общем, наказали парня дополнительным занятием. Что

ж, нет худа без добра. Еще бы подругам это объяснить, и все будет просто замечательно.

Когда пришла домой, буквально валилась с ног. Даже не интересовало, как там девчонки справились со своим Максом.

В соцсети во время и после занятия с Вовочкой вообще не заходила. Репетиторство, дорога и поздний ужин, который состоял из кефира и пары овсяных печенек, и я готова завалиться в кровать и проспять минимум неделю. Родители отписались, что ушли в ресторан на встречу с очень важными папиными партнерами. Я откровенно наслаждалась одиночеством. Дома царили тишина и спокойствие, и я хотела как можно больше продлить этот вечер. Но ничто не вечно. Жаль.

Только сняла очки и положила их на прикроватную тумбочку, как экран моего смартфона засветился, оповещая об активности в социальных сетях. Тихо застонав, вернула свои «вторые глаза» на место и потянулась к айфону. Каково же было мое удивление, когда увидела прилетевший лайк от Шмелева. Ему понравилась моя аватарка, однако парень не стал добавляться в друзья. Станный. Чего это его заинтересовала моя персона?

Поворот ключей во входной двери, и я спешу сделать вид, что сплю. На самом же деле просто накрылась одеялом и отвернулась от двери. Сама же тайком решила немного посмотреть на парня, о котором судачат девчонки с потока. На

его страничке задерживаться не стала. Начали терзать сомнения. Нос к носу столкнулись только вчера. Периодически вделись в институте и каждый раз Слава проходил мимо, будто меня и вовсе нет. Что случилось теперь?

Прислушиваясь к звукам в прихожей, выключила экран гаджета и осторожно поставила его на зарядку. Едва успела снять очки и положить их на привычное место, как дверь в мою комнату отворилась, и на пороге (судя по шагам) возникла мама. Она постояла некоторое время, затем прошла внутрь. Походила немного и вышла. Что она искала, я так и не поняла. Уж не ключи ли от машины, которую они с отцом так невзлюбили

Как результат, на следующее утро проснулась не выпавшая и разбитая. В голову лезли самые разные мысли. От странного поведения Шмеля, до такого же странного собственной матери. Еще и Ждановы собираются к нам в субботу, будь они неладны. Что, если отец уже подписал с ними какие-то бумаги, и наша свадьба с Виктором неизбежна? В общем, когда проснулась, увидела в зеркале не свое отражение, а кикимору болотную с перекошенным от досады лицом, стало не так горестно. Есть вероятность, что Витька сам передумает.

Мое положение усложнялось еще и тем, что надо было явить свой светлый лик маме. Хорошо еще сегодня мне не к восьми, а к десяти, поэтому папа не увидит свою дочь в еще более помятом состоянии, чем вчера. И вот спрашивается,

почему нельзя понять и хотя бы не мешать мне строить свою жизнь? Почему надо постоянно запугивать и ставить перед фактом, не слушая при этом моего мнения? А потом стенать, что у меня синяки под глазами из-за моих странных увлечений. Маленькая поправочка: из-за увлечений, которые приносят радость и душевный покой. Которые помогают не превратиться в безвольную куклу. Я не просила помогать мне. Это мой путь и моя судьба. Им бы отойти в сторону и не втыкать палки в колеса. И в сердце.

Сняла айфон с зарядки и просмотрела список оповещений. Утро в универе обещало быть сумбурным, потому что Рита с Лерой таки что-то вчера натворили и теперь очень горды собой. Ну, то, что первая отказала Максиму – это понятно. Вероятно, там было что-то еще. А вот что, девушки пообещали рассказать мне при встрече.

И черт меня дернул спуститься пониже в очереди оповещений. Известная всем фамилия сразу же резанула глаз и отпечаталась на губах глупой улыбкой. Не знаю, сколько бы так еще любовалась миниатюрой фотографии Славы, если бы не прозвонил еще один, контрольный сигнал будильника. Который словно облил меня ведром ледяной воды, заставляя встрепенуться, отложить гаджет, начать заправлять кровать и собираться на учебу.

- Полина, ты уже встала? – послышался за дверью мамин бодрый голос. Интересно, в каком она сейчас настроении?

- Конечно! – откликнулась, размышляя над тем, какую

тактику поведения выбрать. - Сейчас выйду.

Я спокойна, как удав, довольная и готовая идти в бой. После воспоминаний о Шмеле мое отражение в зеркале заметно посвежело. Прямо мистика какая-то. Никогда не слышала, чтобы простой знак внимания со стороны чужого человека так влиял на цвет лица. Это так можно Нобелевскую премию получить, доказав, что увлажняющие и питательные кремы вполне заменяемы лицезрением симпатичного парня, который, скажем, подарил тебе цветы или сводил в кино. Хм, тогда почему мои подруги все равно периодически вынуждены пользоваться косметикой, чтобы замаскировать синяки под глазами? Или это временный, быстропроходящий эффект?

С чего это я о всякой ерунде думать начала? Не к добру это.

Как бы там ни было, а мне сегодня невероятно повезло. Без отцовского внимания, мама практически не журила меня за мою Ласточку. Единственное, когда уходила, то закатила глаза и пробормотала что-то на тему старого корыта, которое уже пора выкидывать. На это я пожелала ей хорошего дня и покинула наше «семейное гнездо». Простите, без сарказма уже называть вещи своими именами не получается.

А перед первой парой я узнала, что Ерофеева с Яблочковой вчера раскрутили свою жертву на два похода в кафе и два кольца. Бедный парень сначала встретился с одной, попытал счастья, признавшись в любви и предложив встретаться.

Марго с радостью приняла подношение, хорошенько подумала и в самом конце свидания отказала Максу. Но последний не растерялся и тут же побежал замаливать грехи к Валерии. Девушка сделала вид, что поверила его телефонному раскаянию и позволила одарить себя точно таким же кольцом, что и у своей соперницы. Тоже дождалась окончания их чаепития и со скорбным выражением лица сообщила, что все-таки не в силах простить его. Как бы Козин не терзался потом от разлуки с любимой.

- Жаль, что Ритка не захотела составить нам сегодня компанию, - когда мы уже ехали в машине, проговорила Яблочкова. – Из нее бы получилась хорошая актриса.

В глубине души я была рада, что согласилась участвовать в КВН. Должна же хоть где-то улыбаться, смеяться, шутить и общаться со сверстниками? На учебе это получалось из ряда вон плохо. У всех девчонок уже давно была своя личная жизнь, а я все еще ходила без парня. Понимаю, что возможно, не очень коммуникабельная, интроверт. Однако это никогда не мешало заводить новые знакомства. И если бы не постоянный контроль родителей, быть может, я бы расслабилась и позволила себе не работать и учиться, как все. Пускай, неровно и не в престижном ВУЗе, зато поступая так, как велит сердце.

В актовый зал мы зашли вовремя. Народ расселся на первых рядах, но я смотрела только на одного. Вячеслав Шмелев, чтоб он был здоров еще много лет. Как он здесь оказал-

ся?

- Вот это сюрприз, - проворковала Лерка, вторя моим мыслям. – Какими судьбами?

Мы сели прямо за спиной этой Каланчи, так как самое ближнее место оказалось именно там. Еще не выпустившаяся часть команды гордо восседала на сцене и заинтересованно взирала на нас. К слову сказать, толпа оказалась внушительной. И если представить, что все желающие попадут в «Движ»...

- Та-а-ак... - протянул рыжий представитель вузовской Лиги КВН. – Ну, давайте знакомиться. Я Тимофей. А это...

Он начал перечислять имена своих товарищей. Потом потянулись долгие минуты знакомства с каждым новоприбывшим. Записывали всех, кто в ходе короткой беседы смог удовлетворить требованиям рыжего. Так, например, оказалось, что ближайшая игра действительно (как и сказала Лера) через месяц и что нам надо с нуля собрать материал. Еще необходимо на первой репетиции выбрать капитана. Потом побороться за Кубок и добиться приглашения в Центральную лигу Москвы и Подмосковья. В общем, у «Вжика», тьфу, «Движа» оказались далеко идущие планы.

- А нам обязательно выступать под этим названием? – когда стало ясно, что скоро окончание встречи, любопытствовала Лерка.

Я посмотрела на нее с опаской. Чего это она решила выделиться?

- А у тебя есть какие-то предложения? – поинтересовался Тимофей. – Я слушаю.

И так при этом недобро на нее посмотрел, что я испугалась за свою подругу. С него станется исключить ее из команды, так и не дав шанса показать, чего стоит Яблочкова на сцене.

- Ну, что-нибудь посolidнее, - принялась рассуждать одноклассница. – Движ – это что-то маленькое, беззащитное. Нам надо сильное название.

- А поконкретнее? – Тим смотрел на нее, не мигая. От этого Лера немного смутилась и опустила взгляд на свои руки.

- Ну, надо сначала определиться, какую ассоциацию мы должны вызывать, - тем не менее продолжила говорить Валерия. – Как хотим о себе заявить. Как крутые, люди будущего, заядлые автомобилисты...

- Ну и загнула, - хмыкнул Андрей, белообрый парень, что относился к разряду «старичков». – Люди будущего...

- Как мощь и сила, дружина...

- «Дружина 21», - неожиданно предложил Шмелев. – Неплохо...

- Получше, чем «Движ», - снова подняв глаза, откликнулась Лерка. – Моя подруга вообще частенько говорит не «Движ», а «Вжик».

Сдала с потрохами. Зачем надо было приплетать меня сюда? Сидела себе и никого не трогала. Вроде бы даже молчала. И когда только успела проговориться?

В мою сторону смотрели, наверное, все, кто собрался сегодня в актовом зале. В том числе и хитрющий Славка. У, Каланча... Чего он так заинтересованно на меня глядит? Будто не в просак попала, а к нему на мушку.

- Да я оговорила пару раз. - Под столом пихнула Яблочкову в бок. Та пискнула, но возмущаться не стала. - С кем не бывает.

- А дружину если только с мужчиной спутать можно, - нашла с ответом моя... подруга-смертница. Придушу ее, когда собрание закончится.

Пару мгновений в помещении царила тишина. Потом грянул хохот. Я сделала жест «рука-лицо», демонстрируя всем свое истинное отношение к чувству юмора некоторых блондинистых особ, которым не терпится получить от меня по заслугам.

С быстрого словца Шмеля решено было переименовать «Движ» в «Дружину 21». А Волгин (тот который рыжий) отметил нашу троицу, как очень перспективных КВНщиков.

Когда все закончилось, и народ стал расходиться, поймала себя на мысли, что совсем не хочу возвращаться домой. Что мне хорошо среди сверстников – веселых ребят, легких в общении и не заикленных на деньгах. Ну, пока не заикленных. Кто знает, что с нами будет, скажем, через пять лет?

- Ты куда теперь? – испытывая непонятную надежду, спросила у Яблочковой.

Краем глаза заметила, как Вячеслав одним из первых под-

нялся со своего места, накинул куртку и устремился на выход. Мысленно отвесила себе подзатыльник за то, что слишком пристально его рассматриваю. Подумаешь... Посмотрел, лайкнул, улыбнулся. Черт! Мы из параллельных реальностей. Хотя он и не из благополучной семьи, но наверняка смотрит на вещи проще. Мне же такого права никто не давал. И вообще, у меня якобы есть жених...

- Домой, - пожалала плечами Лерка. – Сестре надо еще помочь с поделкой по труду. Да и Макс не дремлет.

Она игриво подмигнула. Мы стали выбираться из зала, и я решила, не теряя времени приступить к допросу:

- Ты снова с ним?! Да ладно? – я удивилась. – Он же вчера сам тебя бросил.

- Побойся божественной картошки по-деревенски из Бургер Кинг, - весело рассмеялась подруга. Студенты, которые шли позади нас, приснули со смеху. А мы что? У нас за три года появились свои фирменные шуточки. К сожалению, в основном их понимали только мы. Сейчас было исключение.

- Тогда что? – поинтересовалась у нее. – Очередная пакость неудачливому Казанове?

- Будем с Риткой сегодня создавать фэйковую страничку, - похвалилась девушка.

- Как это старомодно, - на нас обернулась крашенная ша-тенка. Кажется ее зовут Лиля.

- Зато смешно, - широко улыбнулась Лера.

- По мне – нет, - я покачала головой. – Вот если он тебя

так же разведет, что будешь потом чувствовать?

- Я объявлю войну, - сверкнула гордым взглядом Валерия.

- Женщина, я уже тебя боюсь, - сказал кто-то из парней.

Мы повернули головы и увидели идущего сзади Тима. Молодой человек излучал веселье и радость. Вот кому прямая дорога в большой КВН. Он мог говорить серьезные вещи, а потом сразу же начинал шутить.

- А ты не бойся, успокойся и подальше от меня смойся, - начала прикалываться над ним девушка. – Тогда тебя не укушу и пощажу.

- Детка, с огнем играешь, - рыжие брови зажили собственной жизнью, пытаюсь изобразить волну.

- Я вижу, - скептически хмыкнула подруга. – У тебя на голове настоящий пожар.

По правде сказать, его чуть отросшие волосы немного электризовались. Так что Лерка в прямом смысле слова угодила в самое пекло. Забавно... КВН начался еще до первой репетиции. Должна признать, весьма удачно.

Когда вышли на улицу, предложила Валерии подвести ее до дома. Одноруппница отказываться не стала. Только заметила, что ей не трудно было бы и самой, на метро. Но я была непреклонна. Уж очень не хотелось возвращаться к своим, выслушивать нотации и с плохим настроением ложиться спать. Надо купить себе какую-нибудь книгу и перед сном читать по паре страниц. Чтобы забыться. А то работа, учеба и ругань родителей. От последнего уже не помогали ника-

кие конспекты или рефераты. Настроение, как было близко к нулю, так и оставалось на том же месте. Возможно, если окунуться в какую-нибудь романтическую историю, я смогла бы немного реанимировать собственную нервную систему и более стойко сносить все обиды. КВН, опять же. И пусть весь мир (тот, что создал вокруг нашей семьи отец) подождет.

Глава 2

Первая репетиция нашей команды была назначена на четверг. Повезло, в что в этот день Вовочка вполне справится без моего чуткого руководства. Если бы приходилось ездить к нему каждый день, я бы уже потихоньку стала забывать не только свое имя, но и вообще все. На сон оставалось и так немного времени, а уж...

Мотнув головой, сбавила скорость, ища место, где бы припарковать свою Молнию. Надо будет на следующей неделе загнать ее на техосмотр. Не нравится мне, как она барахлить стала. Будто ворчит на свою хозяйку.

Вечер прошел более-менее спокойно. Только отец не выдержал и снова начал отчитывать за то, что я приехала домой поздно. А кто виноват, что Вова не может два и два сложить? Иногда, признаюсь, хотелось постучать головой о столешницу. И желательно, чтобы голова эта была не на моих плечах, а на Вовкиных. Как его из школы еще в первом классе не выгнали с такой успеваемостью? Причем, может нормально учиться, но не хочет. Не интересны ему точные науки.

Спать легла поздно. Необходимо было подготовиться к предстоящим лекциям. Михаил Романович точно устроит на первой паре опрос по пройденной теме.

И вот наступил четверг. Папа уже ушел на работу, и утренняя головомойка проходила не так оживленно и шумно. Ма-

ма поворчала немного, потом стала собираться на фитнес. Я, не торопясь, позавтракала и тоже засуетилась, решая, что бы надеть: рубашку в красную клетку или в черную?

В институт ехала в приподнятом настроении. По радио одна за другой проигрывали мои любимые песни. Я прибавила громкости и подпевала солистам, не забывая о том, что и на дорогу смотреть надо.

И тут все пошло не по плану. Мало того, что радио перестало ловить волну, так еще моя Ласточка встала. Прямо на светофоре с левой стороны. А за мной длинный хвост из тех, кому нужно было поворачивать.

Застонав, прикрыла на пару мгновений глаза и выдохнула. Ладно, достаточно всего лишь позвонить куда надо и мою машину увезут на стоянку.

Я немного разбиралась в начинке своей машины, но, открыв капот, совсем сникла. По всему выходит, что я, если полезу внутрь сама, то убью на починку много времени. Да и слово «починка» не совсем подходящее. Не просто же так я хотела проехаться до автосервиса.

Кто-то из особо нервных водителей надавил на руль. Громкий пронзительный звук резанул слух.

Поправила очки и пошла к багажнику. Достала аварийный знак и поставила его неподалеку от машины. Чтобы все, кто едут мимо, понимали, что я тут не просто так встала, носик попудрить.

Достав из кармана куртки телефон, полезла в интернет...

У бордюра припарковалась машина и я отвлеклась. Хм... «ВАЗ 2110», цвет – черный, состояние – на первый взгляд идеальное. По крайней мере, ржавчины не увидела. Водитель... знакомый.

- Что, застряла? – спросил Шмель, выбираясь из автомобиля и хлопая дверью, закрывая ее. – Давно стоишь? – Это он спросил, быстро переходя дорогу и подходя к моей Ласточке.

- Минут десять как, - ответила, внимательно следя за парнем. – На учебу теперь точно опоздаю.

- Сейчас посмотрим, - откликнулся Слава, подходя к капоту. – Позволишь?

- Конечно, - я пожалала плечами, - смотри.

Хуже же он не сделает, правда? Мужчины вообще лучше в машинах разбираются, чем девушки. Обычно... Не спорю, есть любительницы залезть под капот, но я к таким не относилась. Хотя свою «Волгу» любила. И раньше она меня не подводила. А тут... почти ничего не предвещало.

- Сядь за руль, - сказал Шмель, а я не и не подумала послушаться.

Села и стала рассматривать парня через лобовое стекло. Видно было немного, но вот когда он склонялся над мотором, проверял, не подтекает ли масло. Пачкал руки, не обращая на это никакого внимания. Он точно знал, что делает. И я не собиралась ему мешать. Если у него получится разобраться в проблеме, почему моя Молния не желает ехать

дальше, я буду считать эту встречу если не судьбоносной, то огромной удачей.

- Давай. – Шмель махнул рукой, и я завела мотор.

- Надави на газ.

Сделала, как сказали, и моя старушка зарычала. Честно, стало немного боязно. Что если снова покажет характер и не захочет работать?

- Вроде все, - закрывая капот, проговорил Слава. – До института доедешь. А вот дальше я бы на твоём месте передал автомобиль в надежные руки автомехаников.

- Собиралась на следующей неделе, - ответила, выбираясь из машины. Не хорошо это, разговаривать и не видеть того, с кем, собственно, говоришь. – Спасибо тебе.

- Пустяки, - отмахнулся от моей благодарности парень. – Клеммы надо было проверить.

Тут я увидела зажатую в одной его руке тряпку. Да и куртка на парне была такая... словно он второпях ее набросил и не заботился о том, как будет выглядеть со стороны. Один рукав в чем-то испачкан, ткань у одного из карманов порвалась.

- Я в ней свою чиню, - хмыкнул Шмель и посмотрел на черную «Ладу». – Как раз перед тем, как в инст поехать, полез кое-что проверить. А под ней я чистый, - это он сказал, расстегивая молнию и распахивая куртку, показывая, что под ней на самом деле вполне себе чистая толстовка.

У Славы в этот момент было такое забавное выражение

лица, что я не смогла сдержать улыбки. Смотрит исподлобья, хлопает серыми глазами, усмехается. Волосы растрепанные.

- Вижу, - кивнула, с деланой серьезностью поправляя очки, которые так и норовили сползти на самый кончик носа, а потом и вообще, упасть на асфальт. Если стекла разобьются, я стану напоминать крота, а не обычного человека. Со зрением у меня с рождения проблемы. Об операции не могло быть и речи. Не все проблемы можно решить хирургическим путем. – Вполне чистый...

- А то, - хмыкнул Шмель и снова застегнул молнию. – А теперь нам надо бы поторопиться. Поеду за тобой, чтобы в случае чего, снова залезть под капот твоей машины. Черт, всегда мечтал об этом.

- Посмотреть начинку моей машины? – удивил, ничего не скажешь.

- Это моя страсть, - признался молодой человек. – У каждого свои странности.

- Ну, да, - в задумчивости проговорила.

Хотелось расспросить, как он умудряется все успевать. И из института не вылететь, хотя ходит далеко не всегда. Еще и работает. Вон... машины чинить нравится. А ярываюсь между ВУЗом и подработкой.

- Быстрее, Клопик, - поторопил меня Слава и направился к своей машине.

А вот я застыла, во все глаза смотря на Шмеля. Это он кого сейчас клопом назвал? Меня? Хотя... на пару секунд

задумалась. Я хлоп... Ну да, по сравнению с ним, так и есть. Как он с таким ростом в своей машине помещается? Сидение, небось, до конца отодвигает, чтобы длинные ноги уместить. Каланча.

Вячеслав на самом деле ехал за мной до самого института. Это при том, что я не разгонялась больше восьмидесяти километров в час. Не думаю, что он предпочитает добираться до Политеха на такой скорости. Парни... они обычно любят вдавить педаль газа и не смотреть по сторонам. Поиграть на дороге в шашки, пощекотать нервы не только себе, но и тем, кто либо уже перерос такой угар, либо еще не дорос, чувствуя себя за рулем неуверенно. Я водила хорошо (надеюсь), но лихачить не любила. Как говорится: «Тише едешь – дальше будешь».

Припарковались тоже рядом. И до здания ВУЗа шли, опять же, вместе. Шмель не торопился начинать разговор. А я... не привыкла молчать, если кто-то решил составить мне компанию. Ему достаточно идти обычным шагом, а не замедляя его, чтобы обогнать меня.

- Как ты везде успеваешь? – спросила, смотря на парня снизу вверх. На улице стал моросить мелкий дождь и глядеть на мир через стекла очков становилось все труднее. Но почему-то я хотела смотреть на этого парня.

- Упрямый, наверное, вот и успеваю, - ответил Славка, останавливаясь на светофоре. Я тоже остановилась. Мы почти касались рукавами курток друг друга.

- А в КВНе как участвовать будешь? – полюбопытствовала. – У тебя же еще баскетбол, если мне не изменяет память.

Сейчас я не смотрела на Шмеля. Следила за проезжающими мимо машинами, отмечая про себя, что если дождь не прекратится, у бордюра образуются лужи и, чтобы не быть забрызганной, на обратном пути, следует отойти от края по-дальше.

- Харизматично буду.

Игры еще не начались, а уже шутит. Интересно, он всегда такой? Помнится, видя его мельком в коридорах, не замечала, чтобы на его губах играла улыбка. Заразительная, несмотря на хмурый внешний вид. И как он так умудряется? С одной стороны – серьезный, с другой – шутник и балагур. А вдруг все это маска? Он играет на людях определенную роль, а на самом деле...

Мотнула головой, прогоняя ненужные сейчас мысли. Откуда мне знать, какой он на самом деле? Да и надо ли копать так глубоко? И насколько это важно для меня? Увидеть его настоящим, не притворяющимся.

Перейдя дорогу, Слава заметил в толпе курящих неподалеку от забора, за которым располагался Политех, знакомых и, распрощавшись со мной, направился к студентам. Прощался он, правда, странно. Пригрозил, что если не явлюсь на репетицию команды, схлопочу от него большой «ататат». Что это за «ататат» такой, думать не хотелось. Но что-то мне подсказывало, что будет не очень приятно. Или...

Прикрыла на мгновение глаза, опять прогоняя дурацкие мысли. Почему я не могу заставить себя не думать о Шмеле? С того самого дня, когда увидела его на заправке. Я всего несколько раз заезжала туда, чтобы заправить свою Молнию, но судьба не сводила меня со Славой. А тут... словно невидимая рука толкает нас на встречу друг другу.

Застонав про себя, сильнее сжала широкий ремень сумки, что оттягивала плечо, и заторопилась скрыться в институте. Там сразу столкнулась с чем-то озабоченной Леркой. Девушка, схватив меня за руку, потащила к гардеробу, не прекращая щебетать.

- Ты не забыла, что у нас сегодня первая репетиция? – спросила подруга, когда я, сжимая в ладони номерок, направилась к лестнице. Лера не отставала.

- Конечно, нет, - хмыкнула. – Ты еще вчера раза три мне об этом напомнила. Хотела бы – не забыла.

- Я тебе забуду, - подруга погрозила мне кулаком. – Я со школы мечтала выступить на сцене...

К слову сказать, внешность у нее была яркая. Такой и вправду был открыт путь на сцену. Волосы золотистые, глаза голубые, пухлые губы. Настоящая куколка. В общем, я уже повторяюсь. Не то что я – полная ее противоположность. Ростом особо не вышла. Цвет волос вполне обычный - русый. Глаза карие. Еще и Шмель умудрился слегка понизить мою самооценку, обозвав клопом. Вот ведь... Каланча.

Занятия прошли ровно. По крайней мере, для меня. А

вот Юлке Старцевой не повезло. Ее спрашивали на каждой паре. Девушка нервничала, теребила тонкие блеклые рыжие волосы, частично вытравленные мелированием, и мямлила что-то нечленораздельное. Никто не мог понять, что она пытается донести до преподавателя и остальных студентов. Валентина Романовна вообще по три раза ее переспрашивала, чтобы не потерять нить рассуждений девушки.

Репетиция должна была состояться через полчаса после окончания последней лекции. Собрание (о, чудо!) происходило в актовом зале корпуса «А». Мы с Леркой вошли в него последними. Команда уже топталась на сцене и что-то оживленно обсуждала. Самым активным оказался Шмель. Он стоял лицом к игрокам и спиной к только что вошедшей мне.

- Кажется, - прошептала на ухо Лера, - с новым капитаном уже определились.

Ага, определились. С таким капитаном у нас будут большие проблемы с женской половиной команды. Вон как Катка Звездава на Славку поглядывает. А Жанка кокетливо опустила взгляд и стреляет время от времени глазками, краснея как маков цвет.

- А вот и опоздавшие, - Шмель обернулся и посмотрел на застывших неподалеку нас недовольным взглядом. – Опоздаваем?

- На три минуты, - посмотрев на наручные часы, проговорила я.

- Непозволительно, - парень нахмурился. – Буду наказывать.

- Кого-то конкретного или обоих? – любопытствовала Лера.

- Конкретного...

После этого, вроде ничего особо не значащего слова, Слава заскользил по мне задумчивым взглядом. Нахмурил темные брови, из-за чего на лбу появились морщинки. И вот непонятно, у меня мурашки по спине побежали потому, что он каким-то наказанием угрожает или причина в другом?

- Ладно, - наш новоиспеченный капитан мотнул головой, точно прогоняя какие-то ненужные мысли, - забирайтесь сюда. О наказании я потом подумаю. И что-нибудь придумаю.

- Может в первый раз обойдемся устным предупреждением? – опасливо спросила, поднимаясь по ступеням, расположенным сбоку сцены.

- Это не так интересно, - отмахнулся от моих слов молодой человек. – Итак, для начала нужно выбрать капитана. Предлагаю голосование...

Бесполезная трата времени. Если учесть, что половина команды состоит из довольно симпатичных девчонок, которые, кажется, уже определились с выбором, то... Я могла из вредности проголосовать за другого кандидата, но, видя, как общается с командой Шмель, прогнала эту мысль из головы. Он идеально подходил на эту роль.

- Ладно, Шмелев, - подал голос рыжеволосый парень с тре-

тьего потока. Кажется, его звали Тимофей. – Всем и так ясно, что капитаном будешь ты.

- Но я должен был оставить призрачный шанс остальными.

- Ты так щедр, - вздохнул Тим. – Пойду, повешусь от... счастья.

Вот так и прошло голосование. Никто не стал спорить, убеждать, что именно он достоин быть капитаном. Уже с самого начала Шмель зарекомендовал себя, как лидер, и никто и не подумал перечить. Дальше началась самая настоящая дискуссия. У нас был ровно месяц на то, чтобы подготовиться к полуфиналу. И мы должны были победить. Обойти всех остальных, чтобы попасть в финал, а оттуда (если не сбавим обороты) в Центральную лигу Москвы и Подмосковья. А это уже другой уровень. На то, чтобы оказаться на больших играх, я не рассчитывала. А мечтать мне никто не запрещал.

- Тема приветствия «О моей профессии», - сообщил Шмелев, так и продолжая стоять перед нами. – Есть предложения, как можно обыграть это название?

- Могу рассказать жюри о профессии палача, - проворчал Тим, складывая руки на груди. – В позапрошлом году была эта же тема.

Помню, было что-то похожее в Премьерке. Правда, название немного отличалось... Что-то вроде «И расскажем о профессии пару слов».

- Хочешь примерить на себя костюм палача? – спросил

Слава. – Тогда выберу тебе такой, где не будет видно лица.

- Почему это? – возмутился Тимофей.

- Потому что лицо у тебя слишком добродушное для того, кто отрубает головы.

- Тогда я могу стать инквизитором, - предложил немного другой вариант парень.

- Думаешь, сжигать красивых женщин надо с улыбкой?

- А продолжим тему тем, что из-за подлых инквизиторов, все красивые женщины перевелись и остались только... - начала развивать мысль Лера.

- Жертвы пластической хирургии, - продолжила за нее я. – И так мы плавно перейдем к другой, нынче более востребованной профессии – пластического хирурга.

- И хирург тоже должен быть страшной женщиной, - подхватил за мной Шмель. – Поэтому все ее пациентки именно жертвы. Уродовала их еще больше и постепенно становилась на их фоне самой привлекательной.

- Кошмар, - я улыбнулась, смотря на то, как у Славы загорается взгляд. Нет, не думаю, что он был бы не против тоже поработать хирургом. Но предложенная тема ему явно понравилась. И он ее одобрил, продолжая размышлять вслух:

- И кто у нас будет первыми жертвами инквизиции? – он заскользил по нам хитрым взглядом.

- Давайте, я! – предложила свою кандидатуру Звезда. Все ясно, захотела играть роль якобы самой красивой ведьмы. И ее даже костер не смущает, вот что странно. Был удач-

ный опыт сгорания в очищающем огне?

- Я тоже хочу, - насупилась Жанна.

Так-так, кажется, у нас намечается совершенно другая игра. Точнее, соревнование, в котором победитель получит большую порцию внимания от нашего капитана.

Еще какое-то время девчонки спорили, кого лучше всего сжигать на костре. Не доходило до них, что после этого им придется играть жертв пластической хирургии.

- Я тоже хочу быть инквизитором, - проворчала Лера. – Почему, если дело касается чьей-то смерти, то роль жестокого карателя играет мужчина? Женщина тоже может в руках топор держать. Или факел...

Я покосилась на свою подругу. Такого рвения я от нее не ожидала. К слову сказать, инквизитором ее так и не выбрали. Все остановились на кандидатуре Тимофея. Шмель всерьез намеревался найти ему подходящую маску, чтобы полностью скрывала лицо. И только после того, как последняя жертва в лице Жанки будет сожжена на костре, он снимет с себя маски и, мило улыбаясь, начнет петь. Очень позитивную песню по мотивам группы «Король и Шут». Игра обещала быть интересной.

Из актового зала выходили дружной толпой уставшие, некоторые охрипшие, но в целом довольные результатом. План дальнейших действий был намечен. Правда, я сомневалась, что часть команды (слава богу меньшая ее часть, как по итогу оказалось) готова пожертвовать свободным време-

нем на репетиции. В том смысле, что не они интересовали девушек. Жанка вон... чуть ли из кожи вон не лезет, что-то оживленно щебеча, идя рядом со Славой. Катерина от нее не отстает. Прилипла к Шмелю, цокая каблучками по полу и чуть ли не заваливаясь на парня.

Отвернулась, чтобы ни девушки, ни тем более, Славка, не заметили моего пристального внимания. Сейчас еще остальные подтянутся, и по коридору наш новоиспеченный капитан уже нормально не пройдет.

Преувеличивала, разумеется, но воображение так и подкидывало картинки, в которых бедный под два метра ростом студент ползет по коридору, а его пытаются оттащить за ноги в ближайшую открытую аудиторию жаждущие внимания красавицы.

Мотнула головой, когда очередная такая глупость яркой вспышкой промелькнула перед глазами. Определенно, мне нужен полноценный отдых. Сегодня, сразу, как приеду домой, лягу спать. А завтра надо будет забежать в автосервис и забрать Молнию, которую скорее всего уже починят. Спасибо Егору, однокласснику, который подрабатывал в одном из автосервисов и пообещал лично заняться моей Ласточкой. На такую удачу я, признаться, не рассчитывала. Все-таки дневное отделение ограничивает нас при выборе работы.

Так вот, из-за того, что «Волга» сегодня в обед попала в надежные руки Егора, мне предстояло добираться до дома на метро. Не близкий путь, стоит отметить. Передвигаясь по го-

роду на машине, быстро отвыкаешь от общественного транспорта. Я с нетерпением ждала, когда смогу забрать Молнию и на время забыть о давке в метро, оттоптаных ногах и косях взглядах.

Мы с Лерой отошли подальше от Шмеля и его шумной компании. Как только подруга убедилась, что нас никто не услышит, крепко схватила за руку выше локтя, притянула к себе ближе и прошептала на самое ухо:

- Ты видела, как он на тебя смотрит, а? Видела? Обалдеть... Ну это просто... Ты что, приворожила его что ли? – Она говорила, а у меня от ее слов глаза чуть ли не на лоб полезли. О чем она? Кто куда смотрел? – Признавайся, давай, - ее пальцы на моей руке сжались еще сильнее. – Не спроста парень, подающий большие надежды в баскетболе, записался в КВН. У него тренировки и соревнования. А тут... Нет, он, конечно, артистичный, веселый и все такое, но все знают, что для него важнее баскетбол! Ему сам бог велел им заниматься. Два метра тестостерона...

- Я тебя сейчас придушу, - прошипела, высвобождаясь из ее захвата. – Ты о чем вообще? Кого я приворожила? Шмелева? Не болтай ерунды. И остальным о своих глупых предположениях не рассказывай.

- Я не болтаю с кем попало о чем попало, - Лерка насупилась. – Ты за кого меня принимаешь?

- За болтушку, - я щелкнула ее по носу и пошла к лестнице, на которой уже скрылись остальные члены нашей ко-

манды.

- И это мне говорит лучшая подруга? – продолжала недовольно сопеть Валерия. – Ты! Между прочим, обрадовалась бы вниманию такого парня, а ты...

- А я сделаю вид, что ничего не слышала, - шикнула на нее, оборачиваясь.

Мы уже стояли на лестнице. Я смотрела на девушку снизу вверх и с трудом подавляла в себе желание высказать все, что думаю о Леркиных предположениях. Меньше всего я планировала заводить отношения. Тем более в институте. Тем более с таким парнем, как Шмель. Я потом от его поклонниц не отобьюсь. А жизнь у меня одна, и я ей дорожила.

- Не пожалеешь потом, когда проморгаешь? – спросила Лерка, спускаясь на пару ступеней и сокращая расстояние между нами.

- Не знаю, - честно ответила и пошла дальше.

- Ну-ну, - хмыкнула мне в след одноклассница. – Посмотрим...

Поправила нервным резким движением очки, крепче ухватилась рукой за ремень сумки и заторопилась к гардеробу. Смотрел он на меня, как же... Еще бы не смотрел, когда меня, выбрав злостным хирургом, заставляли корчить рожи, горбиться и хрипеть. Страшно представить, как я выглядела со стороны. Это мне Тимофей удружил, сказав, что если пластический хирург будет в очках, то образ получится более колоритным. Как я хотела треснуть этого рыжего

шутника по тому месту, которым он придумывает свои «гениальные» идеи! И Шмеля, который поддержал предложение Тима и внес в мой образ некоторые корректировки. Теперь Вика Шведова должна была раздобыть где-то накладной горб...

У гардероба мы столкнулись с задумчивым Тимофеем. Он стоял в углу, поигрывая номерком, ловко крутя его в пальцах. Густые брови нахмурены, взгляд цепкий и смотрит... на Старцеву. Вот это новости. Не замечала за нашей рыжей какого-либо интереса к... этому рыжему. Но по всему выходило, что сейчас мы застали момент, когда наша с Леркой одноклассница пытается что-то выпытать у парня. Или выпросить. В сам разговор мы не вслушивались. По крайней мере, я. Подошла к женщине в синей форме, отдала ей номерок, получила взамен свою куртку и, надевая ее на ходу, заторопилась на выход из института. Умаялась сегодня ужасно. Хотя усталость была приятной. Мне на самом деле понравилось то, что мы делали. Как обсуждали предстоящее выступление. Вспоминали прошлые игры... Только вот не заметила, чтобы Шмель как-то подозрительно на меня посматривал. Настолько ушла в дискуссию с Жанкой и Катькой, что не обратила на это внимания? Или Лерка все выдумала? С другой стороны, зачем ей это делать? Нет, не сходится... И опять же, с машиной он мне помог. В команду КВН зачем-то записался, хотя всем известно, что он живет баскетболом. Это его билет в будущее. А что ему даст участие в КВН?

- Эй, Поль, - позвала меня подруга, когда мы с ней вышли на улицу.

Я нервно дернула молнию куртки вверх, застегивая, и поежилась. Ветер так и норовил забраться под одежду, вызывая тем самым еще больше мурашек. Забрать бы поскорее свою Ласточку. И самое главное, чтобы моя крошка больше не заглохла в такой неподходящий момент. Потому что если подобное случится, например, у дома, то... Отец может увидеть, как я вожусь с «Волгой», и опять начнет читать нотации, на тему: «Как должна вести себя приличная представительница «золотой молодежи». Еще и Ждановы эти, будь они не ладны... Что должно произойти, чтобы они забыли прийти к нам в субботу? А еще лучше, чтобы из их памяти стерлись все воспоминания, связанные конкретно со мной. Ну не рассматривала я Виктора, как своего будущего супруга. Да и как друга, тоже. Нам и поговорить не о чем.

- Что такое, Яблочкова? – проворчала, останавливаясь на светофоре и ожидая, когда загорится нужный свет.

- Подбросишь меня до дома? Сейчас в метро такая толкучка будет, страшно подумать...

Со всей этой суетой и КВНом я напрочь забыла рассказать ей о Егоре и своей Молнии. Да и мысли, признаться, крутились весь день не вокруг машины, а одного двухметрового парня, который сегодня так вовремя оказался на моем пути.

- Прости, Лер, - вздохнула. И когда загорится зеленый? – «Волгу» я сегодня передала в надежные руки Егора. Он

обещал быстро справиться с проблемой. Представляешь, заглохла прямо у светофора и...

- погоди, - встрепелулась подруга. – Как заглохла? Почему ты ничего не рассказала?

- Потом Славка подъехал, помог, починил и мы... - уже не так уверенно продолжила свой рассказ.

- Какой Слава? – Валерия ухватила меня за руку, как еще недавно в институте, и сама повела по пешеходному переходу, когда машины остановились, пропуская нас. – Шмелев, что ли?

- Ну... - замялась, прекрасно понимая, до чего может додуматься Лерка. – В общем...

- Обалдеть... - выдохнула девушка, еще сильнее сжимая пальцы на моей руке.

- Лера! – возмутилась и с трудом смогла высвободить свою конечность. – Ты меня так без руки оставишь.

Поправила очки, которые съехали на кончик носа, и зло посмотрела на девчонку. Вот, неугомонная...

- Прости, - покаянно пролепетала подруга, хитро поглядывая на меня. И что задумала?

Мы шли в сторону метро, ежились, прятали руки в карманах курток и смотрели под ноги, чтобы не наступить в особенно глубокую лужу. Если обувь промокнет, то подхватить простуду легче простого. А нам болеть никак нельзя.

- По твоим хитрющим глазам знаю, что ты строишь планы. И мне они уже не нравятся, - проворчала, не дождавшись от

Леры пояснений.

- Ничего особенного, - одnogруппница пожала плечами. – Это предположения, не более...

Она хотела продолжить, но у бордюра по левую руку от меня остановилась уже знакомая черная «Лада» и я машинально притормозила. Лера не сразу заметила, что я отстала. Обернулась, изогнула вопросительно бровь, но, увидев того, кто вышел из автомобиля, заулыбалась так широко, что мне стало не по себе.

- Я это... - сказала она, поглядывая на вход в метро, - на своих двоих доберусь. Удачи! – выпалив последнее слово, она быстро помахала мне рукой и ловко обогнув медленно бредущую перед ней пожилую пару, пошла к прозрачным дверям.

- Давай подброшу, - хмыкнув, смотря на быстро удаляющуюся от нас фигурку девушки, предложил Шмель, останавливаясь у капота автомобиля и слегка похлопав ее по гладкому выкрашенному в черный металлу. – Обещаю, на полпути к твоему дому она не заглохнет.

Хм... и где он потерял Катюку с Жанкой? Я думала, они его просто так не отпустят.

- А тебе по пути? – спросила, чувствуя неловкость. Если меня кто куда и подвозил, то только отец. Чаще всего я справлялась самостоятельно и...

- Нырять в салон, - кивком головы Слава указал на пассажирское место, справа от сидения водителя. – Пока будешь

думать, совсем продрогнешь.

- А ты умеешь уговаривать, - фыркнула, подходя ближе к машине и открывая дверь. Шмель почти сразу присоединился ко мне, захлопнул свою дверь и стал пристегивать ремень безопасности.

- Говори адрес, куда везти, - проговорил Шмелев, доставая из кармана куртки телефон и открывая на нем карту.

Не сразу до меня дошло, о чем он говорит. Как загипнотизированная смотрела на его профиль и... Да все мысли из головы выветрились! Когда это я так терялась при виде симпатичного парня?

- А... - неопределенно произнесла и таки смогла озвучить адрес. Отвернулась к окну, чтобы не было соблазна снова взглянуть на молодого человека, но, как на зло, поймала оно-го в отражении стекла.

Странно это все. Раньше мы почти с ним не сталкивались. А проходя мимо и не замечали друг друга. Он не смотрел в мою сторону, в этом я была уверена. Да и я, признаться, настолько погрузилась в учебу, что парни меня мало волновали. Я считала, что свидания и отношения помешают мне полностью углубиться в изучение материала. Да и последние события, связанные с неверностью Максима, бывшего Лерки, показали, что уж лучше быть одной, чем потом мучиться, планировать дурацкую месть, хорохориться, а по итогу... Потом сидеть вечером в своей комнате, и глотать соленые слезы обиды.

- Полина, - позвал Шмель и я, с трудом оторвавшись от дороги (пришлось смотреть прямо перед собой), снова взглянула на Славу. – Ты напряжена, я вижу это. Что-то случилось?

Ну... как тебе сказать, Шмелев. У меня случился ты. И теперь я не знаю, что с этим делать. Признаваться же не собираюсь. Всем известно, как такие, как ты, относятся к девушкам. Одно настораживает: с чего такое внимание конкретно ко мне?

- Все нормально, - постаралась говорить спокойно. Даже получилось улыбнуться. – Просто немного устала.

- Понимаю, - хмыкнул мой собеседник, не отрываясь от дороги. – Не думал, что ты запишешься в команду.

- Почему? – Признаться, эти слова удивили.

- Ты же вся в учебе, - без обиняков, стал пояснять Вячеслав. – Ты бы с большей охотой поучаствовала в какой-нибудь олимпиаде, чем лишний раз вышла на сцену. Я заметил, что ты зажата. Это в дальнейшем, может тебе помешать. Выступления-то будут не перед пустым залом.

Значит, права была Лера – он смотрел на меня. Но причина такого внимания крылась не в его симпатии. Он, скорее всего, следил так за всеми, не считая «старичков». И предложил подвести, чтобы была возможность расспросить, готова ли я и дальше быть членом команды или соскочу.

И почему от осознания этого так неприятно на душе?

Хотя...

- Я учту, - проворчала и уже прямо, не стесняясь, посмотрела на Шмеля. – А тебе игры не мешают? Ты же у нас будущая звезда баскетбола. Многие об этом говорят. И еще ты работаешь. Как планируешь все совмещать?

- Как-нибудь, - тепло улыбнулся Слава и таки посмотрел на меня. А глаза хитрющие.

- Какой развернутый ответ, - невозможно не улыбаться, когда он так смотрит. – И самое главное – все понятно.

- Я давно хотел играть, - пожав плечами, продолжил свои объяснения парень. – Но все повода не было. А тут...

- М? – поторопила, чувствуя, как во мне начинает нарастать любопытство.

- Столько красивых девушек, - не оправдал ожиданий этот... Каланча. – И все без моего внимания. Не порядок.

Захотелось его стукнуть. Почему? Да потому что! Вокруг него и так было предостаточно девчонок. Из этого следует: он пошел в команду из-за конкретной девушки. Меня? Ну не то, чтобы я на что-то рассчитывала...

Мотнула головой, прогоняя дурацкие мысли. Нет, ну это я загнула. Шмелев мной заинтересовался. Быстрее какой-нибудь рак на горе свистнет. А с другой стороны, почему меня должно это волновать? Мы словно с разных планет.

- Почти приехали, - посмотрев на навигатор в телефоне, проговорил Слава.

- Спасибо, что подвез, - видя в отдалении знакомые вышки, поблагодарила Шмеля. – Добираться в это время на

метро еще хуже, чем простоять часа полтора в пробке.

- Сегодня нам повезло.

Показалось или он на самом деле испытывал досаду?

Дальше разговор не клеился. В смысле, мы просто замолчали, каждый погрузившись в свои мысли. Я снова устремила взор на дорогу, время от времени отвлекаясь на номера машин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.